

Купина Полина Юрьевна

соискатель факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

**НЕМЕЦКАЯ ДИАСПОРА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА:
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ**

Kupina Polina Yurievna

PhD applicant, Social Science Department,
St. Petersburg State University

**GERMAN DIASPORA OF
ST. PETERSBURG:
MODERN ASPECTS OF
SOCIOLOGICAL STUDY**

Аннотация:

Проблема феномена диаспоры, несмотря на существующие многочисленные исследования по данной теме, до настоящего времени остается недостаточно изученной, тем самым требует дальнейшего рассмотрения и уточнения. В статье проблема феномена диаспоры прослеживается на примере немецкой диаспоры Санкт-Петербурга и анализируется как с структурно-функциональной, так и теоретико-методологической стороны.

Ключевые слова:

диаспора, немецкая диаспора, этнос, страна исхода, родина, межэтнические отношения, национальные стереотипы, этносоциальная структура, полиэтничность.

Summary:

Despite numerous researches, the phenomenon of diaspora has not been studied thoroughly yet, thus, it requires further consideration and clarification. The article discusses the phenomenon of diaspora by case study of German diaspora of St. Petersburg, which is analysed from both structural-functional and theoretical-methodological perspectives.

Keywords:

diaspora, German diaspora, ethnos, country of origin, homeland, interethnic relations, national stereotypes, ethno-social structure, multi-ethnicity.

Изучение феномена диаспоры имеет длительную историю. Само понятие «диаспора» (греч. – ‘*рассеяние*’) возникло еще в V в. до н. э. и применялось по отношению к еврейским и греческим переселенцам. В XX в. данное понятие было широко распространено в основном в исследованиях западных ученых. Если исходить из определения Ж.Т. Тощенко, то диаспора – «это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной национальной общности» [1]. Здесь же устанавливаются особые признаки – внутренняя способность к самоорганизации при самостоятельности, владение или утрата родного языка, оптимальная численность («некий критический размер»), «фактор культурной дистанции», продолжительность жизненного цикла [2].

Пристальное внимание к проблемам формирования и развития этнических диаспор обусловлено процессами, происходящими в современном российском обществе, в том числе в сфере межэтнических отношений. Познание закономерностей и тенденций развития этнических отношений невозможно без теоретического осмысления данной проблематики с учетом такого феномена этносоциальной структуры общества, как диаспора.

За 300 лет совместного проживания в Санкт-Петербурге представителей различных национальностей между ними сложились традиции взаимного уважения и дружеского общения, мира и согласия. Представители многих проживающих в городе национальностей объединены в различные национально-культурные организации: региональные национально-культурные автономии, землячества, общества, союзы и т. д. В городе зарегистрировано более 120 этнических объединений, 33 общеобразовательные школы с национально-культурным курсом в программе образования, 10 этнических воскресных школ, где изучаются национальные языки и культуры, традиции народов, более 60 национальных фольклорных ансамблей [3]. В Санкт-Петербурге находятся крупнейшие этнографические музеи страны – Российский этнографический музей и Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), которые экспонируют и собирают памятники культуры народов мира, пропагандируя толерантность и этническое разнообразие в мире [4]. Политика руководства Санкт-Петербурга нацелена на распространение среди петербуржцев толерантности, интереса и уважения к культурным ценностям и традициям представленных в Санкт-Петербурге этнических сообществ и на преодоление негативных национальных стереотипов массового сознания. Большую роль в решении этих задач играют национально-культурные объединения Санкт-Петербурга [5].

Специфика исследования феномена диаспоры обусловлена комплексом различных причин, которые делают данную проблематику актуальной как в научно-познавательном, так и в практическом плане:

Во-первых, актуальность исследования диктуется прежде всего необходимостью разнообразного общения и взаимодействия представителей разных этносов в рамках полиэтнических государств. Поэтому требуется всестороннее изучение диаспор, начиная с выявления их места в этносоциальной структуре общества с учетом всего комплекса межэтнических отношений, а также в системе отношений между представителями разных этносов в рамках мультикультурных государств [6].

Во-вторых, особую актуальность проблема диаспор приобрела для государств и обществ постсоветского пространства, которые на протяжении последних десятилетий формировали и выстраивали государственные этнокультурные политики в условиях, когда миллионы людей, считавшиеся до этого «единой семьей народов», оказались вне своих национальных государственных образований, а в ряде стран ближнего зарубежья превратились в национальные меньшинства. Вследствие этого перед ними встала проблема социокультурной адаптации в принявших их обществах, и эта проблема решается как на уровне государственной политики, так и в частной жизни конкретных людей – наших современников.

В-третьих, необходимость научного анализа феномена диаспоры определяется его динамичными изменениями и трансформацией критериев, его определяющих, хотя дискуссии о проблемах диаспор ведутся специалистами различных наук: этнологии, социологии, политологии, философии, культурологии и др. – уже на протяжении достаточно долгого времени.

Следует особо отметить, что область явлений, обозначаемых как «диаспора», в последнее время заметно расширилась, а частота употребления этого понятия возросла. В связи с этим смысл, вкладываемый в данное понятие, существенно изменился.

Ж.Т. Тощенко в своих работах справедливо утверждает, что нельзя говорить о диаспоре отдельно от ее социальных структур – землячества, движения или общины [7]. Если ссылаться на Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкову, этот факт нельзя игнорировать, а, наоборот, следует внимательно исследовать. По мнению названных выше исследователей, нельзя назвать диаспорой группу лиц, хотя и представляющих определенный народ, но вступивших на путь ассимиляции, «на путь исчезновения их как ветви данного народа» [8].

После распада СССР петербургским диаспорам предстояло разобраться с новой и неизвестной ранее для них проблемой – общественной и национальной самоидентификацией. Немецкая диаспора, как и другие, была поставлена перед необходимостью поиска и осмысления собственного места как в новой России, так и в новом Санкт-Петербурге. Многим общинам предстояло сформироваться заново, найти своих членов, а также восстановить и сохранить связи с исторической родиной, прерванные из-за трагических событий Великой Отечественной войны и эпохи железного занавеса.

Проблема социальной и этнической самоидентификации по-разному стоит перед представителями различных диаспор Санкт-Петербурга. Старые диаспоры – греческая, еврейская и немецкая должны были скоординировать свои многочисленные группы. Самой актуальной проблемой для них был выбор: остаться на старом месте, в Санкт-Петербурге, или же вернуться на историческую Родину.

Этот круг достаточно практических проблем определяет неизменный интерес к проблеме диаспор в теоретических разработках гуманитарных наук и делает актуальным рассмотрение вопросов, связанных с определением понятия «диаспора» и ее типологизацией.

На сегодняшний момент существует много различных определений понятия «диаспора». Несмотря на различие взглядов на само понятие, ученые сходятся во мнении, что изучение диаспор в современном мире невозможно без рассмотрения их через призму глобализации.

Одним из первых, кто занимался исследованиями в данной области и рассматривал феномен диаспоры, был американский ученый-политолог Дж. Армстронг. По его мнению, главным признаком диаспоры является такое расселение, при котором община не имеет своей территории. Это означает, что где бы территориально ни находилась диаспора, она всегда будет незначительным меньшинством [9].

Другие исследователи придерживаются определения диаспоры как части этноса, живущего за пределами страны своего происхождения, в новых для себя местах. Некоторые ученые уточняют, что диаспорами считаются и иноконфессиональные, и иноэтнические группы, живущие за пределами страны происхождения, а также находящиеся в новом месте пребывания на положении этнического меньшинства [10].

Следующая группа исследователей во главе с американским исследователем Милтоном Дж. Эсманом определяет диаспору как этническое меньшинство, которое сохраняет связь со страной своего исхода. Поддержание связей с родиной, по их мнению, происходит только из-за материальных обменов. Однако М.Дж. Эсман отмечает, что связь между страной исхода и местом проживания существует постоянно и может принимать другие, не материальные формы. Диаспоры также характеризуются возможностью влиять на события как в стране проживания, так

и на своей исторической родине. Предполагается, что диаспора является частью одной страны, страны исхода, в другой стране, стране пребывания [11].

В числе важнейших условий, позволяющих считать сообщество диаспорой, группа исследователей во главе с Г. Шеффером называет возможность сохранять общинную солидарность, свою этнорелигиозную и этническую идентичность, при этом осуществлять постоянную связь между новой родиной и страной исхода с помощью системы транснациональных сетей [12].

Еще одна группа ученых считает, что диаспоры должны быть расселены более чем в двух внешних регионах, а также иметь общее этническое сознание, коллективную память (традиции, истории, мифы) о стране исхода и желание вернуться назад [13].

В качестве одного из важнейших признаков, позволяющих считать ту или иную этническую общность диаспорой, названные выше исследователи выдвигают «наличие у этнической общности определенных организационных форм ее существования, начиная от такой формы, как землячество, и заканчивая наличием общественных, национально-культурных и политических движений» [14]. Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова подчеркивают, что если у группы нет потребности к самоорганизации, сохранению своих культурных черт, то ее нельзя назвать диаспорой, как и нельзя назвать диаспорой ассимилирующую общность. Если же группа обладает этими чертами, то это позволяет диаспоре консолидироваться и обрести уверенные перспективы длительного существования.

Одной из ключевых функций диаспоры является поддержание и укрепление культуры, языка и религии своих членов, именно поэтому многие диаспоральные организации уделяют особое внимание языковым курсам, фольклорным мероприятиям и религиозным праздникам. Очень важны для диаспоры отношения со страной исхода. Например, Русско-немецкий центр встреч спонсируется в большей степени Германией, чем Россией, кроме того, развит культурный и образовательный обмен между этими странами. Эти два фактора позволяют диаспорам, в том числе и петербургским немцам, сохранять культурные традиции, обычаи и поддерживать свое этническое самосознание. В противном случае процессы ассимиляции стремительно ускорятся и могут стать необратимыми.

Ссылки и примечания:

1. Тощенко Ж.Т. Диаспора как объект национальной политики // *Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция*. М., 1997. С. 80–90.
2. Там же.
3. Правительство Санкт-Петербурга. Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kvs.spb.ru> (дата обращения: 27.06.2016) ; Чувашское землячество Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://chnkaspb.narod.ru> (дата обращения: 27.06.2016).
4. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамера) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kunstkamera.ru> (дата обращения: 27.06.2016) ; Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/> (дата обращения: 27.06.2016).
5. Правительство Санкт-Петербурга. Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга.
6. Попков В.Д. Диаспорные общины в межкультурном взаимодействии (Пути формирования и тенденции развития) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2003.
7. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // *Социс*. 1996. № 12. С. 35.
8. Там же.
9. Armstrong J.A. Mobilized and proletarian diasporas // *American Political Science Review*. 1976. Vol. 70, № 2. P. 393.
10. Материалы лекций курса «Религиозные меньшинства и теории конверсации». Преподаватель – Е.А. Островская.
11. Esmen M.J. Diasporas and international relations // *Modern Diasporas in International Politics* / ed. by G. Sheffer. New York, 1986. P. 133–145.
12. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // *Диаспоры*. 2003. № 1. С. 9 ; Cohen R. *Global diasporas: An introduction* // *Global Diasporas* / ed. by R. Cohen. 2nd ed. New York, 2008.
13. Cohen R. Ibid. P. 219.
14. Ibid. P. 36.

References:

- Armstrong, JA 1976, 'Mobilized and proletarian diasporas', *American Political Science Review*, vol. 70, no. 2, p. 393.
- Cohen, R 2008, 'Global diasporas: An introduction', in R Cohen (ed.), *Global Diasporas*, 2nd ed., New York.
- Esmen, MJ 1986, 'Diasporas and international relations', in G Sheffer (ed.), *Modern Diasporas in International Politics*, New York, pp. 133-145.
- Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great, Russian Academy of Sciences (Kunstkamera)* 2016, viewed 27 June 2016, <<http://www.kunstkamera.ru>>, (in Russian).
- Popkov, VD 2003, *Diaspora communities in intercultural interaction (Ways of formation and development tendencies)*, PhD thesis, Moscow, (in Russian).
- Russian Museum of Ethnography* 2016, viewed 27 June 2016, <<http://www.ethnomuseum.ru/>>, (in Russian).
- Schaeffer, G 2003, 'Diaspora in world politics', *Diaspora*, no. 1, p. 9, (in Russian).
- St. Petersburg Chuvash fraternity* 2016, viewed 27 June 2016, <<http://chnkaspb.narod.ru>>, (in Russian).
- Toshchenko, ZT 1997, 'Diaspora as an object of national policy', *Post-Soviet Space: sovereignty and integration*, Moscow, pp. 80-90, (in Russian).
- Toshchenko, ZT & Chaptikova, TI 1996, 'Diaspora as an object of sociological research', *Sotsis*, no. 12, pp. 35, (in Russian).
- The Government of St. Petersburg. Committee for External Relations of St. Petersburg* 2016, viewed 27 June 2016, <<http://www.kvs.spb.ru>>, (in Russian).